

ИСТОРИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-3-99-104>

Актуальность: актуальность данной статьи связана с тем, что ответственность за экстремистскую деятельность, в том числе в российском законодательстве, с онтологической точки зрения несовершенна. Необходим пересмотр материальной и экономической базы противодействия экстремистской деятельности, а также пересмотр политики в отношении уголовной ответственности за экстремизм с учетом более детального и «чувственного» (гуманного) подхода к определению понятия экстремизма, рассматривая в том числе и различные подходы с точки зрения религии и философии. Предмет: в целях повышения эффективности применения норм уголовной ответственности за экстремистские преступления необходимо историческое исследование термина «экстремизм» и его возможного проявления в тех или иных возникающих отношениях. Цели: целью данной статьи является проведение исторического анализа, а также изучение самого феномена экстремизма, его рациональности и иррациональности, в том числе положительного и отрицательного экстремизма, различных видов его проявления в разных сферах жизни общества. Методология: были использованы сравнительно-правовой, системный, исторический, а также формально-юридический методы исследования. Основное содержание и новизна: в настоящей статье рассматривается историческое появление и развитие экстремизма в мире, в том числе в России, выявляются его ключевые мотивы и природа, а также рассматривается комплексный подход к названному термину, на основе которого возможно было бы разработать различные способы предупреждения и воздействия на деяния данной категории. Новизна связана с подходом к изучению понятия экстремизма в целом, что позволит более правильно оценивать экстремистскую деятельность, а также с онтологической точки зрения, что в итоге даст возможность более эффективно подходить к оценке таких видов уголовно-правовых отношений. Результаты работы: основными результатами являются выводы о разносторонности понимания феномена «экстремизм» и его проявлений с учетом исторического опыта, что дает более полную картину представления о возможности различных подходов к воплощению на законодательном уровне ответственности за экстремистскую деятельность. Область применения: история, юриспруденция. Выводы: определены основные направления изучения экстремизма с точки зрения рациональности и позитивности, что в совокупности можно рассматривать и использовать в законодательной деятельности.

ФУРТАТ

Виталий Владимирович

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
(г. Москва)

bliden2@mail.ru

**Экстремизм;
история;
историческое развитие;
природа экстремизма;
явление;
рациональный
и иррациональный
экстремизм**

Vitaly V. FURTAT

Postgraduate of the Department
of Criminal Law and Criminology
of the All-Russian State University
of Justice (Moscow)

bliden2@mail.ru

THE HISTORY OF EXTREMISM AND ITS REFLECTION IN THE CONCEPTUAL APPARATUS

Relevance: The relevance of this article is connected, first of all, with the fact that the responsibility for extremist activities, including in Russian legislation, is not perfect. It is necessary to revise the material and economic base to counter extremist activities, as well as revise the policy on criminal liability for extremism, taking into account a more detailed and "sensual" (humane) approach to

**Extremism;
history;
historical development;
nature of extremism;
phenomenon;
rational and irrational
extremism**

defining the concept of extremism, including considering various approaches from a religious and philosophy point of view. Subject: In order to increase the effectiveness of the application of criminal liability for extremist crimes, a historical study of the term "extremism" and its possible manifestation in certain relations arising is necessary. Purposes: The purpose of this article is to conduct a historical analysis, as well as the very phenomenon of extremism, its rationality and irrationality, including positive and negative extremism, various types of extremism in various spheres of society. Methodology: In this article were used comparative legal, systemic, historical, as well as formal legal research methods. The main content and novelty: This article discusses the historical emergence and development of extremism in the world, including in Russia, identifies its fundamental motives and nature, and also considers an integrated approach to this term, based on which it would be possible to develop various types of ways to prevent and influence actions this category. The novelty is connected with the approach to the study of the term extremism from all possible sides, which will make it possible to more accurately evaluate extremist activity, including from an ontological point of view, which ultimately will make it possible to more effectively approach the assessment of such types of criminal law. Results: The main results are conclusions about the versatility of understanding the phenomenon of "extremism" and its manifestations, taking into account historical experience, which gives a more complete picture of the idea of the possibility of different approaches to translating responsibility for extremist activity at the legislative level. Application area: History, jurisprudence. Findings: The main directions of possible consideration of extremism from the point of view of rationality and positivity, which together can be considered and guided in lawmaking, are defined.

На сегодняшний день вопросы привлечения к уголовной ответственности за преступления экстремистского характера являются одной из проблем в связи с нарастающим проявлением противоправных действий в этой сфере жизни общества. Все более и более актуальными задачами становятся необходимость определения сущности самого экстремизма, разработка понятийного аппарата, что в совокупности даст почву для успешной борьбы с вышеуказанным феноменом на разных уровнях социальной, политической, общественной жизни. Однако для полного понимания возникновения общественных отношений экстремистского толка, требующих урегулирования при помощи мер уголовно-правового характера, необходимо проанализировать историческое появление такого термина, как «экстремизм».

Само слово «экстремизм» происходит от латинского слова «*extremus*», которое переводится как «крайний, чрезмерный» и означает приверженность к крайним взглядам или же методам действий. Впервые в истории само латинское слово «*extremus*» на политическом поприще в своих научных трудах начал употреблять французский просветитель Шарль Монтескье, раскрывая деспотию и прямую демократию. Он использовал его в прямом значении – «крайний», описывая вышеуказанные формы правления как максимально монархические и республиканские соответ-

венно. Во времена Великой французской революции представители прессы использовали данный термин для обозначения крайне правых или левых политических сил. На фоне экономического, социального и политического кризиса возникает Национальное учредительное собрание Франции, в котором начинают появляться партии, и, по мере их формирования, складывается представление о «центристских», «левых» и «правых» взглядах, представленных в нем. Постепенно дальнейшее развитие право-левых идей и взглядов привело к выделению таких категорий, как «крайний» и «умеренный», в связи с чем этимологически слово «экстремизм» стало представляться с таким акцентом, как правый и левый экстремизм, означая приверженность к крайне левым либо к крайне правым идеям и политическим силам [1, с. 79–84].

Само же возникновение термина принято связывать с деятельностью немецкого философа и политика Вильгельма Трауготта Круга. В 1838 г., продолжая изучать экстремизм как само явление, В. Т. Круг предложил определение, которое внес в свой словарь. В нем он раскрывал вышеуказанный термин следующим образом: «Экстремистами являются те, которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях. Но обычно их называют «ультра» [2, с. 400]. Карл Гейнцен, немецкий деятель радикальной направленности, продолжая изучать экстремизм

как феномен, подошел к нему с идеологической точки зрения и, характеризуя экстремизм, говорил, в частности, что убийства должны применяться в политической борьбе, а убийство людей возможно оправдать, опираясь на идею «высшей цели», т.е. в данном случае представляется важным небольшой группе единомышленников создать неразбериху в крупных и мощных государствах [3, с. 195].

Примерно с середины XIX в. термин «экстремизм» перешел в Англию и был отражен впервые в прессе, но при этом толкование самого понятия было достаточно свободным, и его могли использовать в отношении активных деятелей Короны, чья политика была направлена на укрепление нации.

В начале XX в. исследование экстремизма шло в параллели с исследованием термина «тоталитаризм». На это повлияли исследования Луиджи Стурцо, одного из основателей Итальянской народной партии, которая развивалась параллельно с нарастающим фашистским движением в Италии. Л. Стурцо акцентирует внимание на том, что уже на тот период существовали четкие идеологические различия между «правыми» и «левыми» (в особенности ультраправыми и ультралевыми), называя их экстремистскими движениями (фашистов и социалистов). Он считал, что оба «направления» носят абсолютный характер и не воспринимают существование каких-либо других идей и при этом их идеологии носят всепоглощающий эффект, охватывая все сферы и выстраивая жизнь общества в соответствии со своими принципами и идеологией. Таким образом, еще до прихода к власти Б. Муссолини и Национальной фашистской партии отмечалось, что их подход носил экстремистский характер в современном понимании и обладал массовым эффектом, т.е. перестраивал не только политическую жизнь общества, но и менял подход к социальным, экономическим и иным сферам.

Примерно до середины XX в. термин «экстремизм» не имел широкого распространения в литературе, как, например, термин «радикализм». «Экстремизм» в своем роде являлся синонимом «радикализма», вкладывая в него значение собирательной характеристики политических сил крайнего толка в рамках право-левого деления. Однако после опубликования ряда работ американских ученых (в том числе иммигрантов, например Теодора Адорно, Отто Рюле, Ханны Арендт) «экстремизм» стал пониматься как отрицание демократии с точки зрения либерализма и как крайняя форма радикализма. Иначе говоря, в экстремизм вкладывалось отрицание существования политического рынка как со стороны «правой», так и со стороны «левой» идеологии. Некое развитие термину придали Э. К. Шойх и Г. Д. Клингеманн, предложив также рассматривать экстремизм как непринятие современных форм общественного устройства, назвав

это теорией правого радикализма. И уже в 1973 г. любые антилиберальные устремления обозначались как экстремистские, а не радикальные. К. Мюде выделял общие черты между радикализмом и экстремизмом: антилиберальность, антиконституционность. Но в фундаменте понимания экстремизма лежала антидемократичность, что являлось крайним вариантом радикализма. Обобщая все вышеперечисленные подходы к исследованию экстремизма второй половины XX в., можно отметить, что уже тогда экстремизм рассматривался с политической точки зрения и понимался как одна из форм радикализма, которому присущи антиплюрализм, антидемократичность, антиконституционность.

История термина «экстремизм» в России начинается с XX в. Первые упоминания «экстремизма» относятся к 1917 г.: тогда Ю. В. Ключников рассматривал так называемый революционный экстремизм, говоря об итогах революции 1917 г., при этом вкладывая в данный термин не только негативные, но и позитивные черты. Ю. В. Ключников говорил о революции как о новых открытиях, новых возможностях, которые необходимо было внести в российское общество [4, с. 200]. Однако, по его же мнению, сама революция, несмотря на внесение «нового», всегда переходит границы и сопровождается крайними взглядами, идеологией и методами (в данном случае большевистской идеологии). Н. В. Устрялов, развивая «революционный экстремизм», ввел понятие «коммунистический экстремизм», суть которого заключалась в увеличенной протяженности по времени самого процесса, в отличие от «революционного экстремизма». Несмотря на схожесть мнения с Ю. В. Ключниковым, Н. В. Устрялов утверждал необходимость постепенного избавления от крайней идеологической составляющей для достижения баланса, и произойти такие изменения должны «сверху» в результате жесткой полемики среди правящей элиты [5, с. 11–15]. Таким образом, уже в начале XX в. в советской России экстремизм рассматривался не только как полностью отрицательное явление, но и в положительном контексте революционных настроений, говоря о приносимом «толчке» в развитии общества.

Дальнейшее распространение термина «экстремизм» в России продолжалось во второй половине XX в. М. И. Лабунец понимал под экстремизмом идеологию, предусматривающую пропаганду нетерпимости к оппоненту и распространение своих принципов насильственным путем. С. Н. Фридинский, основываясь на опыте предыдущих ученых, рассматривал феномен экстремизма как различную деятельность организаций или физических лиц путем активных действий (планирование, подготовка, организация, финансирование), направленных на возбуждение розни по различным мотивам, либо публичные призывы к осуществлению вышеуказанной деятельно-

сти [3, с. 51–55]. Отсюда можно сделать вывод, что на тот период экстремизм в СССР понимался как навязывание тех или иных принципов насильственно, а также как высшая степень нетерпимости к идеалам или мнениям, официально принятым обществом и государством, отличающимся в той или иной степени от «постулатов», которых придерживается сам экстремист. Из этого следует, что сама идеология экстремизма – это нетерпимость к оппонентам, складывающаяся в активном агрессивном поведении на основе противоборства убеждений, независимо от установок.

Но всегда ли экстремизм имеет политический флер? В 1987 г. К. Е. Литвин, один из ученых-биологов, рассматривал «биологический экстремизм» как подход к биологическому знанию, которое, если не учитывает все разнообразие живого мира, не может являться полезным для науки в целом. При этом он обращал внимание, что сам экстремизм исповедует крайнюю точку зрения, и закреплял из этого негативное значение термина. С. Мейен ввел понятие «эволюционный экстремизм», которое значило, что само сопротивление сближению противоположных эволюционных взглядов является экстремизмом и характеризует людей таковыми. Таким образом, экстремизм может проявляться не только в политическом плане, но и в других сферах жизни общества, например социальной, экономической [7, с. 245–250], биологической и т.д. Именно этот аспект характеризует экстремизм как «всепроницающее» явление, т.е. затрагивающее все аспекты деятельности общества. Здесь стоит отметить, что данные примеры опять же подчеркивают разносторонность самого явления «экстремизм» и возможность его проявления в различных сферах жизни общества.

Исходя из приведенных выше толкований понятия «экстремизм» и примеров можно сказать, что сама сущность экстремизма носит разносторонний характер. Он может влиять на различные аспекты жизни общества, но всегда ли он в тех или иных случаях необходим? Здесь стоит отметить рациональность и иррациональность экстремизма с точки зрения его проявления. Иррациональный экстремизм не вызван необходимостью проявления вследствие каких-либо притеснений, а возникает в силу приверженности определенных групп людей взглядам и учитывает удовлетворение амбициозности экстремиста, которая лишена даже сколько-нибудь рационального характера и основывается на филогенетическом подсознательном состоянии. Сюда относится деятельность различных групп фанатов футбольных клубов в XX–XXI вв., придерживающихся крайне правых взглядов, в том числе нацистских и ультранациональных, которые не вызваны какой-либо необходимостью в обществе и зачастую не направлены на

принесение ему пользы (Россия – «Спартак Ультрас», «Динамо Ультрас» и т.д.). На примере современной России суть таких фан-клубов заключается в максимальной поддержке своей команды, драках между собой по мотивам противоборства футбольных команд в рамках футбольных игр, а также в противоправных действиях в отношении лиц неславянской внешности. Однако стоит еще раз отметить, что экстремизм может носить и рациональный характер, что обуславливается необходимостью его проявления для защиты своих интересов или продвижения идей, примеры чего приводились ранее.

Помимо этого, говоря о проявлениях экстремизма, возникает также вопрос, о котором частично ранее уже велась речь: всегда ли экстремизм носит негативный характер? Экстремизм как явление имел место еще в давние времена и затрагивал различные сферы жизни общества. В основе возникающих отношений, непосредственно связанных с ним, всегда лежит конфликт, но, говоря о нарушении закона, также требуется правовое осознание противоправности такого деяния, и оно должно объективно исходить из необходимости подобных действий. Само явление связано с «власть имущими» и теми благами, которые власть могла приносить людям. Другими словами, если исходить из теории общественного договора возникновения государства, права, добровольно переданные людьми государству по соглашению, а также обязанности, которые люди добровольно возложили на себя в обмен на защиту, не соответствуют в полной мере интересам, которые существовали у людей, а соответственно государство не реализовывало эти блага для человека. Отсюда можно сделать вывод, что сама суть экстремизма, как уже говорилось ранее, проявлялась в различных сферах жизни общества того или иного государства в определенные периоды их истории и само явление основывалось на защите своих интересов, которые не реализовывала власть, при этом не всегда нося негативный характер, а представляя собой необходимый феномен для защиты своих прав и свобод. В доказательство хотелось бы привести ряд примеров:

1) Римская империя столкнулась с экстремизмом в I в., когда на ее территории, в Иудее, появилась секта сикариев (лат. *sicarii* – букв. «кинжальщики»; от *sica* – «кинжал»), целью которой было уничтожение еврейской знати, помогавшей римлянам, а также самих римлян, управляющих территорией. Эта «необходимость» возникла вследствие гонения и притеснения евреев на территории Ближнего Востока, оккупированной римлянами;

2) восстание Ника в Константинополе в 532 г. явилось массовой реакцией со стороны различных слоев населения Византии на притеснение властей, налоговый гнет и религиозную политику по преследованию

еретиков и язычников со стороны государства. По итогам, несмотря на безуспешность восстания, этот пример показывает нам яркое проявление экстремизма как необходимую защитную реакцию;

3) в Средние века существовала мусульманская секта исмаилитов, которая устраняла неугодных лиц, расправляясь с представителями мусульманской суннитской знати. Это явление также характеризовалось необходимостью защиты своих интересов (в данном случае религиозного отщепенства мусульманского толка) от гонений на тех или иных этапах истории;

4) периоды Великой французской, а также советской революций можно охарактеризовать в положительном ключе с точки зрения необходимости перемен, единственный путь достижения которых общество видело в крайних мерах революционного характера.

Конечно, несмотря на положительные аспекты, все вышеперечисленные примеры экстремизма, хотя и имели позитивные намерения, с точки зрения права в плане методов не всегда законны. В данных случаях такой способ проявления экстремизма со стороны людей связан с необходимостью своей защиты от крайне жестких притеснений с противоположной стороны (государства). И эти жесткие действия вызывали такую же по силе реакцию со стороны общества. Такое проявление экстремизма, несмотря на «высокие» цели, подлежит ответственности с точки зрения уголовного законодательства. Однако можно привести еще один пример рационального проявления экстремизма, который по своей сути не носит противоправного характера, но благодаря активным действиям призван продвигать ту или иную позицию, идею либо же взгляды: речь идет о действующей во многих странах Партии зеленых. Их идеология основана на принципах зеленой политики: ненасилие, социальная справедливость, народная демократия, защита окружающей среды. В истории данного движения можно отметить активную деятельность (митинги, забастовки, лоббирование и т.д.), направленную на продвижение вышеуказанных идей, а также идей экологического благополучия в отдельно взятых государствах. Можно сказать, что такие действия характеризуются как экстремистские, но они не носят противоправного характера и при этом приносят пользу обществу в целом.

Правовой анализ показывает, что идеологический аспект исчезнуть из феномена «экстремизм» не может. Если в действиях не будет выражена идея или так называемая борьба за нее, то это не будет являться экстремизмом, а станет необъяснимой химерой [8, с. 42–52]. Важно понимать, что экстремизм может проявляться законно до тех пор, пока эти активные действия не будут негативно влиять на какие-либо общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством. Феномен экстремистской деятельности может посягать на закон, но и может

представлять собой правомерное явление. Первый вид проявления экстремизма является прежде всего следствием таких воззрений и ментальных штампов, которые осуждаются обществом и государством, представляют собой угрозу общественным и государственным образованиям и направлены на совершение противоправных действий, реализующих эти негативные установки. Второй же может вполне проявляться как в обществе, так и в государстве в рамках закона и не нарушать его, например лоббирование своих интересов в законодательных органах, проведение митингов, забастовок либо же защита своих прав и свобод различными активными действиями в правовом поле. Таким образом, исходя из вышеизложенного необходимо разграничить понятие экстремизма на два вида: противоправный экстремизм и экстремизм, не нарушающий законодательство. Под экстремизмом, не нарушающим законодательство, понимается распространение таких идей, которые в сложившейся обстановке возможно легально представить в правовом обществе и государстве, а также существует возможность возникновения обмена этими идеями в правовом поле. Противоправный экстремизм – распространение таких идей, которые в сложившейся обстановке невозможно легально представить в правовом обществе и государстве, а также отсутствует возможность возникновения обмена этими идеями в правовом поле.

В XXI в. экстремизм носит всепланетный характер и с точки зрения иррационального подхода к его рассмотрению может создать угрозу нормальному существованию общества и государства в целом, тем самым заставляя противодействовать его проявлениям. Само воздействие в первую очередь должно быть направлено на пресечение преступной деятельности, так как экстремизм в таком виде подрывает нормальное существование в обществе. Но, с другой стороны, если экстремизм рационален, он способен дать некий толчок развитию общества и государства в целом во многих сферах жизни.

Подводя итоги, стоит отметить, что подход к изучению явления экстремизма в России требует дополнительного комплексного исследования как с точки зрения теории, так и на практическом уровне. К сожалению, на сегодняшний день вопросы, связанные с пониманием и онтологическим обоснованием противодействия экстремизму, разработаны в современной юридической литературе недостаточно полно. Поэтому необходим пересмотр материальной и экономической базы противодействия экстремистской деятельности, а также политики в отношении уголовной ответственности за экстремизм с учетом более детального и «чувственного» (гуманного) подхода к определению понятия экстремизма, в том числе принимая во внимание различные подходы с точки зрения религии и философии.

Пристатейный библиографический список

1. *Верещагин В. Ю., Лабунец М. И.* Политический экстремизм в контексте модернизации современной российской государственности // *Философия права*. 2002. № 2 (6).
2. *Krug W. T.* Allgemeines Handwörterbuch der philosophischen Wissenschaften, nebst ihrer Literatur und Geschichte : nach dem heutigen Standpuncte der Wissenschaft. Brockhaus, 1838.
3. *Фридинский С. Н.* Борьба с экстремизмом : уголовно-правовой и криминологический аспекты. Ростов н/Д : РЮИ МВД России, 2004.
4. *Ключников Ю. В.* На великом историческом перепутье. М. : Вузовская книга, 2001.
5. *Антыухов Ю. В.* История значения понятия экстремизма в России до легализации термина в отечественном законодательстве // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2015. № 6 (69).
6. *Муцалов Ш. Ш.* Экстремизм и экстремистская идеология : общенаучное определение // *Евразийский научный журнал*. 2016. № 5.
7. *Восканян Р. О.* Финансовые угрозы национальной безопасности государства // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2019. № 1.
8. *Иванов Н. Г.* Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // *Государство и право*. 2003. № 5.

References

1. *Vereshchagin V. Yu., Labunets M. I.* Political Extremism in the Context of the Modernization of Modern Russian Statehood // *Legal Philosophy*. 2002. No. 2 (6).
2. *Krug W. T.* Allgemeines Handwörterbuch der philosophischen Wissenschaften, nebst ihrer Literatur und Geschichte : nach dem heutigen Standpuncte der Wissenschaft. Brockhaus, 1838.
3. *Fridinsky S. N.* Combating Extremism: Criminal Law and Criminological Aspects. Rostov-on-Don, 2004.
4. *Klyuchnikov Yu. V.* At the Great Historical Crossroads. Moscow, 2001.
5. *Antyukhov Yu. V.* The History of the Meaning of the Concept of Extremism in Russia Before the Legalization of a Term in Domestic Legislation // *Scientific Notes of Oryol State University*. 2015. No. 6 (69).
6. *Mutsalov Sh. Sh.* Extremism and Extremist Ideology: A General Scientific Definition // *Eurasian Scientific Journal*. 2016. No. 5.
7. *Voskanyan R. O.* Financial Threats to the National Security of the State // *Problems of Economics and Legal Practice*. 2019. No. 1.
8. *Ivanov N. G.* Nuances of Criminal Law Regulation of Extremist Activities as a Type of Group Commission of Crimes // *State and Law*. 2003. No. 5.